

БЛИНОВА О. И.

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ МОТИВАЦИОННЫХ СЛОВАРЕЙ

Период 60—80-х годов текущего столетия ознаменован расцветом словарного дела не только у нас, но и за рубежом. Никогда ранее отечественная лексикография не знала такого обилия и разнообразия словарей — синхронных и исторических, прямых и обратных, толковых и этимологических, словарей системных отношений лексических единиц и функциональных характеристик слова (валентных, частотных), словарей единиц разных уровней (лексического, словообразовательного, морфемного), словарей литературного языка и диалектов. Настала пора осмыслить источниковедческие возможности разных типов словарей для решения тех или иных лингвистических задач [1].

В современной лексикографии заметное место занимают словари, не только фиксирующие определенный аспект (уровень) языка, но и служащие базой для новых витков науки, а также для рождения новых типов словарей. К числу таких словарей относится толковый мотивационный словарь (ТМС). Принадлежит к разряду системных словарей — синонимических, антонимических, валентных и т.п., отражающих парадигматические и синтагматические связи слов, — ТМС в отличие от них в лексикографической форме представляет актуализованные отношения *м о т и в а ц и и* — вид эпидигматических отношений, реализующих «третье измерение лексики» [2]. «...свойства данной вещи, — писал К. Маркс, — не возникают из ее отношения к другим вещам, а лишь обнаруживаются в таком отношении...» [3]. В отношениях мотивации лексических единиц обнаруживается, проявляется одно из свойств слова — его *м о т и в и р о в а н н о с т ь*, позволяющее осознать рациональность связи его звучания (лексемы) и значения (семемы) на основе его соотношения с другими словами. В мотивационные связи, как и в иные виды лексических связей, вступают слова гомотенного (*море* → *МОРЯК*) и гетеротенного (*морЯК* ↔ *рыбАК*) происхождения¹.

Структура словарной статьи ТМС включает: а) мотивированное слово, его грамматическую характеристику, толкование значения с привлечением единиц, мотивирующих данное слово; б) мотивирующие слова, или мотиваторы: лексические (ЛМ), например, *море* для *морЯк*, и структурные (СМ), например, *рыбак* для *морЯк*; в) контексты, иллюстрирующие употребление заглавного мотивированного слова с мотивирующими его единицами в рамках высказывания. Поскольку жанр ТМС воплощен пока в одном лексикографическом издании (см. [7]), приводим из него образец словарной статьи:

КЕДРОВНИК, а или у, м. Кедровый лес.

ЛМ: *кедр* (*ке́дер*, *кедрá*) и — *кедровый* (8).

СМ: *елбеник* «еловый лес» (6), *пихтбеник* «пихтовый лес» (7); *березник* (4), *ветельник* (2), *ельник* (1), *осинник* (1), *тальник* (3), *топольник* (1), *черемшник* (1) — названия леса...

— Кедровник маленький был... На кедр залезет, все кедрЫ вокруг обобьет (Том. Верш.). В кедровых лесах много птицы водится. Много белок бьём в кедровнике (Крап. Иван.). Раньше прислбном били, а теперь не разрешают, говорят, кедровник портится. По

¹ Содержание понятий «мотивационные отношения», «мотивированность» в лексикологии и дериватологии различны (см. [4—6]).

кедрё ударишь — и па́дат шишка (Колп. К.-М.). Лес здесь всякий: пихтовник, кедровник, ельник (Пар. Чиг.)².

Данные ТМС служат источником для изучения ряда лексикологических и лексикографических проблем.

Информативные возможности ТМС для лексикологии определяются прежде всего большой фактический базой, столь необходимой для становления и развития теории мотивации и обслуживающих ее научных понятий, таких, как мотивированность слова, мотивационная форма слова и его мотивационное значение, внутренняя форма слова, виды и типы мотивированности слов, виды мотивационных отношений слов и др.; для целостного исследования явления мотивации слов в разных аспектах: в плане уточнения категориальной сущности этого лексического явления, представляющего собой лингвистическую универсалию [8] и имеющего всеобщий характер по числу охватываемых им лексических единиц (если в синонимические отношения в русском языке вовлечено около 22 тыс. слов [9], в антонимические — около 4 тыс. слов [10], то в отношении мотивации вступают практически все слова языка, за исключением заимствований типа *хаки, бриджи, боа*, не имеющих дериватов); в плане выявления воздействия мотивированности, внутренней формы слова на различные компоненты и свойства слова — его семантику, экспрессивность, образность, стилевую приуроченность, валентность, употребление; в плане изучения функций мотивации в разных типах речи — в тексте и метатексте, в различных стилях литературного языка, в языке художественных произведений; в плане установления связи явления мотивации слов с другими лексическими явлениями: синонимией, антонимией, варьированием слова и т.д. [4].

Словник ТМС позволяет судить о месте мотивированных слов, актуализующих мотивационные отношения в языке. Знание и учет удельного веса мотивированных лексических единиц важны сами по себе для представления о том, каким единицам — мотивированным или немотивированным, — и в каких случаях отдается предпочтение в языке в его статике и динамике, для выявления типологических свойств данного языка.

Толкования значений мотивированных слов представляют ценный источник для исследования одной из важных характеристик слова — его идиоматичности и степени его идиоматичности. Так, по данным «Мотивационного диалектного словаря» [7] выявляется большое количество слов неидиоматичных: *аккуратистка, аржанбй, аржанбга, бабнычатъ, бабушка, багрить, баканичик, балованный, баловник, батрачить, батрачка, бегун* и др., что составляет половину словника мотивированных слов на буквы А—В. Это, в свою очередь, дает основание подумать над тем, насколько целесообразно определять идиоматичность как неперемённое свойство слова — лексической единицы языка.

Сопоставление данных ТМС литературного языка и диалекта позволило выявить общность и специфику явления мотивации слов в соответствующих языковых сферах. Их предварительное сопоставление с привлечением других источников показало следующее. Общность составили: типы и виды мотиваций, явление множественности мотиваций и т.д., специфика же обнаруживается в составе мотивационно связанных пар и цепочек, в неодинаковой способности слов литературного языка и диалекта вступать в отношения мотивации, в средствах выражения одних и тех же видов смысловых отношений мотивационно связанных слов и т.д. В итоге выяснилось, что разные аспекты явления мотивации слов могут составить важные типологические характеристики литературного языка и диалекта [11].

ТМС содержит ценный материал для ономастиологии, так как отражает мотивировочные и классификационные признаки обозначаемых реалий, заключенные в мотивированном слове и мотивирующих его единицах; отражает принципы и способы номинации — прямые («Костяника тоже

² Числа в скобках отражают количество случаев актуализации мотивационных отношений заглавного слова с данными мотиваторами в диалектных текстах.

у нас растет, она с мелкими косточками») и опосредованные («Бархатник — листья, как бархат»), обнаруживая синтез способов номинации в одном и том же слове («Медуница, с его пчела мед таскает». «Медуница..., она сладко медом пахнет»). Данные ТМС позволяют судить о тенденциях номинации соответствующей эпохи.

Важную информацию заключает в себе ТМС для дериватологии, систематизируя актуализованные мотивационные связи слов, которые определяют узусальные отношения лексических единиц, их регулярность, продуктивность, полимотивацию. В современной дериватологии с ее ономастиологическим подходом, усиливающимся вниманием к функциональному аспекту мотивированного слова, обращением к отдельному производному слову наблюдается сближение с лексикологией, отсюда как неизбежное следствие — использование или возможность использования и ее научных понятий, терминов, таких, например, как внутренняя форма слова [12, 13], мотивационная форма слова, мотивационное значение слова и др. (см. [4]), которые могут найти применение в дериватологии; отсюда обращение к материалам лексикологических словарей.

Данные ТМС иллюстрируют действие различных лексических процессов, связанных с мотивированностью слова: демотивации, лексикализации внутренней формы слова, ремотивации, неомотивации, что представляет интерес для исторической лексикологии. Так, словарные статьи «Мотивационного диалектного словаря» отражают итоги процесса демотивации — утраты (частичной) мотивированности слова, о чем свидетельствует отсутствие у слова лексических мотиваторов (*багульНИК*. СМ: *лабазНИК*, *репёйНИК*, *шипшНИК* и др.; *багуль*?) или структурных мотиваторов (*СНЕГирь*. ЛМ: *снег*; *ирь*?); итоги процесса лексикализации (окаменения) внутренней формы слова, о чем говорят контексты с «отрицательной» мотивацией («Глухари — птицы есь, я сама их стреляла... Они не глухие; не знаю, почему так называем». «Никакая животная не ест: ни кони, никто, а почему коневник — не знаю»); итоги процесса ремотивации, сопровождаемого возникновением мотивированности слова, обусловленной либо выражением мотивировочного признака (лексическая ремотивация), либо классификационного признака (структурная ремотивация). В процессе лексической ремотивации слово претерпевает либо внешние изменения, например, *сварливый* → *сверливый* (от *сверлить* «бранить, упрекать»), *скарлатина* → *горлотина* (от *горло*), *спекулянт* → *скупилант* (от *скупать*), либо сохраняет звуковую оболочку неизменной, установив новую мотивационную связь с единицей иного происхождения, например, в сибирских говорах в сферу действия процесса лексической ремотивации попали следующие слова: *бахилы* «высокие охотничьи сапоги», заимствование из коми *bakile* [14, т. 1, с. 136], ныне мотивируемое междометием *бах* («Бахилы делаются тяжёлы и плётны, чтобы вода не попала в их. Идешь по болоту — бах, бах!»); *сор* «заливной луг», заимствование из ст.-хант. **sor* [14, т. 3, с. 720], ныне мотивируемое *сор* «мусор» и.-е. происхождения [14, т. 3, с. 720] и его дериватами — *засорить*, *сорить* («Назвали сор, что он нечисто место, что он засорёно: колоднику много и кустарнику много на этих лугах, ли *сорáх*). «Сор — ну, вот это затопленная водой пойма..., если большая вода, то мусор несёт, сор несёт»; *каротель* «сорт моркови с коротким округлым корнем», заимствование из лат. *carota* [15], ныне мотивируемое словом *короткий* («Каротелька — сорт моркови, она как обрублена, коротенька»).

Процесс структурной ремотивации сопровождается либо наращением формата, например, *сват* → *сватун* и *сватовщик*, *партизан* → *партизанец* и *партизанщик*, *фотограф* → *фотографист*, *осина* → *осинина*, *тополь* → *тополина*, либо таким преобразованием лексемы, которое делает слово морфологически членимым, например, *кроншеп* → *кроншЕЛЬ*, *журавль* → *журавЕЛЬ*, *дятел* → *дятЕЛЬ* (ср.: *дупель*, *свиристель*), *глухарь* → *глухАЧ* (ср.: *косач*, *дергач*. «Братья мои ох сшибали: рябчиков, глухарей, косачей убивали»), *постамент* → *ПОДстамент* (ср.: *подставка*), *демобилизовать* → *ОТбилизовать* (ср.: *отправить*).

Таким образом, данные ТМС иллюстрируют не только действие лексич-

ческих процессов, связанных с мотивированностью слова, но и формы их проявления. Количество же лексических единиц, подвергшихся действию различных процессов, позволит судить о соотношении тенденций к мотивированности и произвольности языкового знака, отражением которых и являются вышеназванные процессы.

ТМС содержит материал для этимологии, особенно для таких аспектов этимологического анализа, как словообразовательный и семантический. Виды мотивационных связей слов современного языка, а также типы смысловых отношений мотивационно связанных слов (например, «цвет» → «название ягоды», «действие» → «орудие действия») во многом унаследованы из далекого прошлого языка. Вполне возможно, что современные мотивации смогли бы оказать помощь при этимологических разысканиях. В одних случаях они дадут дополнительные обоснования основным или побочным этимологиям слов (например, при основной этимологии слова *калина*, возводимого к **kalъ*, первонач. обозначение сырого места), допускается возможность связи с **kaliti* «накалять, раскалять» [16]; в [7] отражена эта, последняя, мотивация слова: «Калина, она же, как каленая стоит, красная вся, раскалилась. Тоже красиво, осенью кодá её посмотришь, она, как горит, раскаленная как»), в других случаях укажут новый путь для разысканий (например, слово брусника считается производным «с суф. *-ica* от прилаг. **brusъnъ*... это ягода, которую легко собирать, сбрасывая, счесывая сразу много ягод» [17]; [7] фиксирует мотивацию слова *брусника* словом *бру́сный* «обильный»: «Брусника, она брусна, как много ягод на ней, брусно, и называли ее поэтому брусника»).

Сопоставление данных ТМС разных хронологических срезов, учет результатов лексических процессов, учет принципов и способов номинации, отражаемых ТМС, — все это позволило бы сократить число спорных или невыясненных этимологий.

Информативные возможности ТМС для лексикографии реализуются в двух сферах: в сфере теоретической лексикографии и в сфере практической лексикографии.

ТМС как новый тип словаря нуждается в дальнейшем осмыслении в качестве объекта теоретической лексикографии, в усовершенствовании принципов его организации, с чем будет связано повышение его источниковедческих возможностей. Особого внимания заслуживают принципы и способы толкования значения мотивированных слов, которые в соответствии с жанром словаря должны содержать не только мотивирующую часть, но и формантную, предикатную и дополнительную части [18, 19], методика формулирования которых сложна и пока не разработана. Кроме того, в ТМС, в отличие от словаря обычного типа, формулирование мотивирующей и формантной частей толкования значения слова осуществляется с учетом значения лексических и структурных мотиваторов слова, а также его мотивационного значения — значения семантизированных сегментов лексемы (например, *черн/ика* — «черная ягода»). Механизм же формулирования названных компонентов структуры толкования мотивированного слова наталкивается на ряд трудностей, связанных с противоречивостью представлений о семантике формантов слов, с фактом полимотивации, со стилистическими особенностями метаязыка толкования слов.

Отмеченные источниковедческие возможности словаря мотивационного типа выдвигают задачу составления ТМС литературного языка [1, с. 109; 20], ТМС отдельного говора³; полезно было бы составление ТМС языка писателя, художественного произведения, художественного жанра (поэзии, прозы, драмы). Отличительную особенность такого словаря составит отбор слов в словник, куда войдут, наряду со случаями узуальной, слу-

³ В кабинете русского языка Томского университета хранятся три рукописных мотивационных словаря одного говора, работы выполнены в 1977, 1978 и 1983 годах (Ситникова Ю. И., Ситникова Л. В. Опыт мотивационного словаря Кемеровского говора. 2186 слов. ст., 366 л.; Саагоров Г. М. Материалы к мотивационному словарю Зырянского говора. 1300 слов. ст., 243 л.; Крысова Е. В. Мотивационный словарь говора с. Вершинино Томского р-на Томской области. 1824 слов. ст., 365 л.).

чаи индивидуально-авторской («поэтической») мотивации. Например: «...Егорушка поймал в траве скрипача, поднес его в кулаке к уху и долго слушал, как тот играл на своей скрипке» (А. П. Чехов. Степь). «Ежели горевать от всякой обиды да тягости — скрутит тебя кручина в три погибели» (Ф. В. Гладков. Вольница). «Минута: мину́щая: мине́шь! Так мимо же, и страсть и друг!» (М. И. Цветаева. Минута). Специфику словаря составит и толкование значения мотивированного слова, в котором должен быть учтен переносный смысл, художественное приращение смысла в слове⁴. Предлагаемый образец словарной статьи языка писателя:

АУКАТЬ, аю, аешь, несов. Кричать «ау!» (перен.)

СМ: *баюкать* (перен.)

— Поёт зима — аукает, Мохнатый лес баюкает Стозвоном сосняка (С. А. Есенин. Поет зима — аукает...).

ТМС языка писателя позволит вскрыть одно из значимых средств художественной выразительности — мотивацию, обнаружить индивидуальные особенности стилевой манеры художника слова, а также наглядно продемонстрирует использование мотивации в эстетической функции.

ТМС может служить базой для создания других словарей мотивационного типа, например, частотного мотивационного словаря [21]. Назначение такого словаря — отразить частотность актуализации главным мотивированным словом отношений лексической и структурной мотивации в диалектной речи. Слова в словаре размещаются с учетом их частотности: от высокочастотных к малочастотным. Словарная статья строится следующим образом: 1) заглавное слово, 2) число зафиксированных случаев актуализации мотивационных отношений слова, 3) число актуализаций отношений лексической мотивации, 4) количество лексических мотиваторов, 5) число актуализаций отношений структурной мотивации, 6) количество структурных мотиваторов заглавного слова. Представляем фрагмент «Частотного мотивационного словаря» [21]:

<i>рыбачить</i>	260 255(6)/5(2)	<i>приехать</i>	176 161(7)/15(4)
<i>песня</i>	252 252(10)/0	<i>осинник</i>	170 40(4)/130(13)
<i>мляка</i>	231 191(9)/40(8)	<i>молотило</i>	163 158(2)/5(3)
<i>березник</i> ¹	190 54(1)/139(12)	<i>покос</i> ¹	157 154(7)/3(1)

Данные названного словаря позволяют обнаружить: а) мотивированные слова разной частоты актуализации мотивационных отношений в речи, б) «приверженность» мотивированного слова к актуализации вида мотивации — лексической или структурной, в) слова с невариантной и вариантной внутренней формой, г) слова мономотивированные и полимотивированные. Материалы словаря дают возможность выявить некоторые закономерности, связанные с избирательностью видов мотивационных отношений, причины этой избирательности и т. д.

На основе ТМС можно составить словарь внутренних форм слова, назначение которого — отразить внутреннюю форму слов (ВФС) в ее речевом (контекстуальном) и языковом проявлении. Структура словарной статьи такого словаря включает: 1) заглавное слово — мотивированное или полумотивированное, — сопровождаемое грамматическими пометами и толкованием его значения, 2) речевую (речевые) ВФС, сопровождаемую числовым индексом (если ВФС не одна), контекстом и статистическими данными, отражающими количество актуализованных мотиваций, 3) языковую ВФС — результат обобщения речевых (контекстуальных) ВФС. Приводим пробную словарную статью:

БЕРЕЗНИК, а или у, м. Березовый лес.

ВФО¹ — МФ: березНИК
 — МЗ: «лес <из> /берез/» (81)

— Наступали через лог, а там березник, осинник, кое-как пробилсь

⁴ В Томском университете составлен ТМС поэзии С. Есенина (Новак М. В. Мотивационный словарь поэзии С. Есенина. Рукопись. 351 слов. ст., 300 л.), составляются ТМС произведений А. С. Пушкина, А. П. Чехова, М. Цветаевой и др.

в лог-то и залегли (В.-Кет. Юд.).

$$\text{ВФС}^2 \begin{cases} \text{МФ: БЕРЕЗник} \\ \text{МЗ: «лес/ <из> берез»} \end{cases} \quad (27)$$

- Березник так сейчас и стоит. Стáры березы (Зыр. Зыр.).
Березник — много берез (В.-Кет. Б. Яр.).

$$\text{ВФС}^3 \begin{cases} \text{МФ: БЕРЕЗ/НИК} \\ \text{МЗ: «лес <из> берез»} \end{cases} \quad (44)$$

- В Сибири есть сосняк, березник, листвя́к, кедрáч, ельни́к...
Листвя́к не боится мокрости, а береза боится (В.-Кет. Б. Яр.).

$$\text{ВФС} \begin{cases} \text{МФ: БЕРЕЗ/НИК} \\ \text{МЗ: «лес <из> берез»} \end{cases}$$

В мотивационной форме слова (МФ), представляющей собой значимые сегменты звуковой оболочки слова, обусловленные его мотивированностью, орфографически выделен актуализованный в тексте сегмент лексемы (*БЕРЕЗник* ← *береза*, *березНИК* ← *ельник*), в толковании мотивационного значения (МЗ) в прямые скобки заключен неактуализованный в тексте компонент смысла слова, а в фигурные — не имеющий формальной выраженности в звуковой оболочке слова. Языковая ВФС не сопровождается числовым индексом, контекстом и статистической характеристикой.

Словарь ВФС даст возможность: а) выработать в процессе лексикографирования критерии выделения МФ и определения МЗ слов разной частеречной отнесенности, б) решить проблему соотношения мотивационного и лексического значений слова, выявить типы их соотношения, в) более объективно определить степень идиоматичности слова, г) выявить факторы и причины варьирования ВФС, формы проявления этого процесса и т. д.

Отмеченные источниковедческие возможности словарей мотивационного типа делают актуальной задачу их составления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международный симпозиум по проблемам этимологии, исторической лексикологии и лексикографии. Москва, 21—26 мая 1984 г.: Тезисы докладов. М., 1984.
2. Шмелев Д. Н. О третьем измерении лексики. — РЯШ, 1971, № 2.
3. Маркс К. Капитал. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 67.
4. Блинова О. И. Явление мотивации слов (Лексикологический аспект). Томск, 1984.
5. Яценецкая М. Н. Семантические вопросы теории словообразования. Томск, 1979, с. 202—229.
6. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. М., 1985, т. 1, с. 37—38.
7. Мотивационный диалектный словарь (Говоры Среднего Приобья). Под ред. Блиновой О. И. Т. 1 (А — О). Томск, 1982; Т. 2 (П — Я). Томск, 1983.
8. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. — В кн.: Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977, с. 165.
9. Словарь синонимов русского языка. Под ред. Евгеньевой А. П. Т. 1. Л., 1970; Т. 2. Л., 1972.
10. Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка. М., 1978.
11. Блинова О. И. Явление мотивации слов в литературном языке и диалекте (На материале русского языка). — В кн.: Сопоставительное изучение словообразования славянских языков: Тезисы Международного симпозиума (декабрь 1984 г.). М. 1984.
12. Dokulil M. Tvoření slov v češtině. Praha, 1962.
13. Ермакова О. П., Земская Е. А. Сопоставительное изучение словообразования и внутренняя форма слова. — В кн.: Сопоставительное изучение словообразования

славянских языков: Тезисы Международного симпозиума (декабрь 1984 г.). М., 1984.

14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. М., 1964—1973.
15. Словарь русского языка: В 4-х т. М., 1982, т. 2, с. 34.
16. Этимологический словарь славянских языков (Праславянский лексический фонд). Под ред. Трубачева О. Н. Вып. 9. М., 1983, с. 120—122.
17. Этимологический словарь славянских языков (Праславянский лексический фонд). Под ред. Трубачева О. Н. Вып. 3. М., 1976, с. 51—52.
18. Волоцкая Э. М. Некоторые наблюдения над структурой толкования мотивированных слов (На материале словарных статей в «Словаре польского языка» под ред. В. Дорошевского). — Советское славяноведение, 1976, № 6.
19. Улуганов И. С. Словообразовательная семантика русского языка и принципы ее описания. М., 1977.
20. Земская Е. А. Виды семантических отношений словообразовательной мотивации. — Wiener slawistischer Almanach, 1984, Bd. 13, S. 339.
21. Блинова О. И. Частотный мотивационный словарь (Говоры Среднего Приобья). — В кн.: Мотивационный диалектный словарь (Говоры Среднего Приобья). Томск, 1983, т. 2, прилож. 1, с. 321—353.